

полном запустении, с гигантскими фундаментами прежних стен, остатками двух круглых башен и большим мраморным львом в порту¹ Из Афин он отправился далее в Мегару, потом через Истм, где стену, восстановленную императором Мануилом, он нашел разрушенной турками, в Коринф, Сикион и через Патрас к герцогу Карло II в Левкадию. Он посетил Корфу и, объездив Эпир и Далмацию, возвратился на родину.

С герцогом Нерио он встретился впоследствии после изгнания его из Афин во Флоренции, куда Кириак приехал в 1439 году повидаться с многими выдающимися людьми, собравшимися здесь по случаю унии. Затем в 1447 году его путешествия привели его снова в Афины. Он писал об этом посещении одному из своих друзей: «Когда я отправился к флорентинцу Нерио Аччъяйоли, теперешнему герцогу афинскому, вместе с его двоюродным братом Нерио, мы нашли его в Акрополе, высшей части укрепленного города». Таким образом Кириак назвал «*castell Sethines*» его старым именем. Так как в этом письме он не почтил Нерио ни одним из эпитетов, обычных в устах льстящего государю гуманиста, вроде *humanissimus*, *liberalissimus*, *literarum cultor amautissimus* и т. п., то вероятно, что Аччъяйоли или не был к нему достаточно внимателен, или же не произвел на него впечатления образованного человека.

Но в качестве повелителей древней столицы муз Аччъяйоли все-таки не могли отрешиться от всякой связи с гуманитарными течениями своего времени. Они имели одно большое преимущество пред великими меценатами своей родины Италии: они превосходно знали греческий язык и, быть может, были также знакомы с кое-какими остатками греческой литературы. Тот факт, что итальянские искатели древних рукописей, сколько нам известно, не обращались за ними в Афины, доказывает, по крайней мере, если даже некоторые сношения этого рода остались нам неизвестными, что город философов не считался на Западе особенно богатым книжным рынком. Многие списки доставлены в Европу из раз-

¹ В порту стоял один этот лев.